

Дом Булата Окуджавы в Переделкине стал народным музеем

МЕЖ ОСИННИКОМ И ЕЛЬНИКОМ

Андрей Александров

НА ДАЧЕ в Переделкине открылся Музей Булата Окуджавы. Проводившаяся перед открытием музея пресс-конференция превратилась в митинг, которым руководила Ирина Рипина. Выступали Лев Разгон, Тамара Жирмунская, Фазиль Искандер, Инна Лиснянская, Наталья Крымова, Юрий Шекочихин, Михаил Козаков, Феликс Светов, Олеся Николаева, Евгений Храмов, Леонид Жуховицкий, Сергей Юшенков, Юрий Черниченко и многие другие.

В новом музее сразу появились посетители. Найти в писательском городке дачу поэта людям, которые здесь никогда не бывали, довольно трудно, поскольку расположена она чуть ли не на самой окраине. Путь к ней был указан стрелками и надписью: «К Булату». Лев Шилов, хорошо знавший Окуджаву, вел одну за другой экскурсии и всякий раз с неослабевающим увлечением о нем рассказывал.

Знакомство с музеем начинается с мемориального дома, в котором Булат Шалвович прожил последние десять лет. Здесь он написал автобиографический роман «Упраздненный театр» и ряд стихотворений, где обнаруживаются приметы «переделкинского мира».

*Нынче я живу отшельником
Меж осинником и ельником,
Среди лени и труда.
И мои телохранители —
Не друзья и не родители...
Солнце, воздух и вода.
Грустные стихи. Или вот еще
одни, словно их дополняющие:
Погода что-то портится,
Тусклее как-то свет.
Во что-то верить хочется,
Да образов все нет.*

После его смерти в доме не стало ничего трогать — оставили все как было. В передней на стене красочные календари разных лет. Прямо по коридорчику — семейная комната: небольшая, но очень уютная. На потолке — темно-желтый абажур со свисающими вниз золотистыми «вишнями». Посредине — стол, накрытый цветастой клеенкой, три деревянных кресла, а в углу телевизор. Стены оклеены обоями пастельных тонов; на них фотографии, картины, неболь-

Новый музей — дом Булата Окуджавы.
Фото автора

ших размеров ковер, gobелен в деревянной рамке. Возле стены диван, покрытый пестрым покрывалом, а на диване несколько подушек. Скромный кабинет, зримо передающий склонности и привычки хозяина. У окна лежанка, которую смастерил сам Булат Шалвович. На подоконнике две куклы — Брежнев и Горбачев, длинные лодочки из скорлупок, бутылки с кленовыми листьями. На полках в немного хаотичном порядке расставлены периодика, поэтические сборники с дарственными надписями авторов, книги по истории. Рядом — тумбочка с пишущей машинкой и скамейка возле нее, письменный стол, а на нем значки, флорастеры, дырокол. Слева на стене фотографии родных и близких, гравюры и икона. Одно из почетных мест в кабинете занимают различных форм колокольчики, что

Окуджаве часто дарили. Они стоят на маленькой полочке, висят на потолке на ниточках.

У входа в другой флигель наверху — цветной фотопортрет Булата Окуджавы. В этом доме три комнаты: театральная, «альбомная» и посвященная войне и литературе новейших времен, где экспонируются всевозможные афиши, дружеские шаржи на членов клуба «12 стульев» «Литературной газеты», произведения живописи и графики, толстые журналы, вырезки из газет, книги Окуджавы и его собратьев по перу. На цветных и черно-белых снимках запечатлены Андрей Макаревич, Владимир Высоцкий, Александр Галич, Михаил Жванецкий, Юрий Никулин. Целый стенд отведен фронтальным фотографиям литераторов. Здесь представлены принадлежавшие Булату Шалвовичу военный билет и удостоверение

участника Великой Отечественной войны, миниатюрная гитара в футлярчике и сувенирная посуда. Основу собрания составила предоставленная членами Всероссийского клуба Булата Окуджавы коллекция видеосъемок и звукозаписей, запечатлевших лица и голоса Беллы Ахмадулиной, Иосифа Бродского, Анны Ахматовой, Бориса Слуцкого, Давида Самойлова, Евгения Евтушенко, Андрея Тарковского, Новеллы Матвеевой, Андрея Вознесенского, Михаила Светлова, Роберта Рождественского, ну и, конечно же, самого хозяина дачи.

Прием гостей в музее ведется ежедневно с 10 утра до 7 вечера. Тут будут проходить встречи и конференции, устраиваться дни и даже недели друзей Окуджавы. Музейные фонды будут пополняться необычными экспонатами, которые друзья и почитатели барда смогут пожертвовать для культуры. Собственно, их усилиями и был создан центр. Среди этих людей выделяются двое энтузиастов: специалист по вычислительной технике Марат Гизатулин и художник Сергей Авакян.

Во время экскурсии Лев Шилов признался, что еще два дня назад не верил в возможность открытия музея. В настоящий момент музей смело можно назвать народным.

Есть в составе экспозиции небольшой раздел официальных документов. Наши деятели культуры не раз уже обращались к чиновному человеку с просьбами решить проблему создания Музея Булата Окуджавы, в том числе к Наталье Деметьевой и Анатолию Чубайсу. Но у них, вidać, дела сейчас более важные, а потому и торжества получились не слишком радостными. На содержание музея здесь собирали по рублику, по червончику, по полсотенной. «Итак, музей открыт и существует на народные, на наши с вами деньги, — гласит обращение к публике здешних сотрудников. — Так принесите же или пришлите, кто сколько может, не стеснясь малых размеров своей лепты. Мы надеемся прежде всего на вас — на «новых бедных», на обнищавшую российскую интеллигенцию, — на тех, для кого так много значили песни Булата, на тех, кто хочет, чтобы дети узнали, запомнили и любили их». К сказанному добавить нечего, на том и закончим. ■